

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,

Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,

г. Москва

СЧАСТЬЕ В ТВОРЧЕСТВЕ И.К. АЙВАЗОВСКОГО-ГЕНИЯ

Аннотация. И.К. Айвазовский - пример точнейшего «попадания» в собственную судьбу. Ему везло во всем - в творчестве, вызывавшем неизменное восхищение, в научных изысканиях, в дружбе, в учениках, в общественной деятельности.

Ключевые слова. И.К. Айвазовский, гений, счастье, творчество, восхищение, научные изыскания, дружба, ученики, общественная деятельность, картины, масло, выставки, рекордсмен, отечественная и мировая живопись.

Иван Айвазовский родился 17 июля (29 июля по новому стилю) 1817 года в Феодосии в армянской семье. Его предки еще в XVIII веке, спасаясь от геноцида, развязанного турками, бежали из Западной (Турецкой) Армении в Польшу. Отец художника, Константин (Геворг) Гайвазовский (так на польский манер стало именовать себя семейство Айвазянов), в начале XIX века перебрался из Галиции в Крым. Одно время он довольно успешно торговал, но разразившаяся в 1812 году в Феодосии эпидемия чумы разорила его - после этого семья впала в бедность, а К. Гайвазовскому пришлось добывать средства на жизнь на феодосийском базаре, исполняя должность базарного старосты. В книге рождений и крещений феодосийской армянской церкви будущий живописец был записан как «Ованес, сын Георга Айвазяна». Привычной для нас «русифицированной» фамилией он стал подписывать свои работы лишь в 1840 году. Мальчик рос резвым и смышленным - рисованием он увлекался с ранних лет. Жизнь Оника, ничем не отличавшаяся от жизни разноплеменных

городских мальчишек, изменилась, когда его рисунки увидел феодисийский градоначальник А.И. Казначеев - человек большой культуры, хороший знакомый Пушкина времен южной ссылки поэта. Именно, благодаря стараниям Казначеева, вскоре ставшего губернатором Таврической губернии, Айвазовский сначала оказался в симферопольской гимназии (в 1830 году), а потом и в петербургской Академии художеств (в 1833 году). Ему повезло с учителями - класс, в котором он занимался, возглавлял известный пейзажист М. Воробьев. Вскоре Айвазовский обратил на себя внимание Карла Брюллова, в 1835 году возвратившегося из Италии на Родину. Его «Последний день Помпеи», годом раньше показанный в Академии художеств, произвел огромное впечатление на молодого Айвазовского - где-то здесь нужно искать истоки его романтизма. Вскоре он стал своим человеком в своеобразном «братстве» Брюллова, Глинки и Кукольника. Общительный, остроумный, красивый, Айвазовский быстро сходилась с людьми - среди его знакомых мы найдем Пушкина, Крылова, Жуковского и многих других корифеев тогдашней отечественной культуры. Его академические успехи были несомненны. Море он начал писать уже в Академии - его первые награды связаны с морскими этюдами. В 1838 году Айвазовский, удостоенный Большой золотой медали, был направлен на два года в Крым для самостоятельной работы. В 1839 году генерал Н.Н. Раевский (сын героя 1812 года, сам прославившийся участием в боях вместе с отцом) предложил художнику принять участие в десантных операциях Черноморского флота у кавказских берегов. Трижды Айвазовский ходил в плавание - в нем родилась его батальная живопись и началась дружба с М. Лазаревым, В. Корниловым, П. Нахимовым, будущими знаменитыми адмиралами. В 1840 году Айвазовский отправился в заграничную пенсионерскую командировку «для дальнейшего усовершенствования в художестве». Его итальянские годы - это череда успехов, выдвинувших художника в первые ряды европейской живописи. В Италии Айвазовский подружился с Гоголем. А. Иванов отзывался о нем: «Воду никто так хорошо

здесь не пишет». Великий Тернер, увидевший «Неаполитанский залив в лунную ночь», сочинил восторженное стихотворение, назвав в нем Айвазовского гением. В 1843 году, после награждения Айвазовского золотой медалью французской Академии, О. Верн сказал ему: «Ваш талант прославляет Ваше отечество», - этими словами точно обозначив смысл «европейской» деятельности живописца. Забегая вперед, отметим, что в 1857 году Айвазовский - едва ли не первым среди иностранных художников - стал кавалером французского ордена Почетного легиона. С 1844 года Айвазовский - в России. Сразу же по возвращении ему присвоили звание академика, причислив к Главному морскому штабу. Но, Петербургская жизнь была не по душе художнику. «Чуть повеет весной, - писал он, - меня тянет в Крым, к Черному морю». Уже в следующем году он купил участок земли в Феодосии и начал строить там дом с большой мастерской. Вскоре, отпросившись у начальства, живописец - к удивлению петербургской публики - оставил столицу и переехал в Феодосию. Шумные толки в петербургских гостиных вызвала и женитьба Айвазовского. Страстно влюбившись в англичанку Юлию Гревс, дочь петербургского врача, служившую гувернанткой, «в две недели», по собственным словам, решил дело, хотя - при своей славе, достатке и эффектной внешности - вполне мог выбрать себе в жены девушку благородного происхождения. В этом браке родились четверо детей. Поначалу семейная жизнь была вполне благополучна - Юлия Яковлевна, как казалось, разделяла интересы своего мужа и даже принимала активное участие в археологических раскопках близ Феодосии, предпринятых Айвазовским в 1853 году. Они, к слову, были вполне успешны - обнаруженные художником золотые изделия, датируемые IV веком до н.э., сейчас находятся на закрытом хранении в Эрмитаже. Между тем, семья вскоре дала трещину. Жена Айвазовского быстро заскучала в провинциальном захолустье и, прожив с художником одиннадцать лет, уехала от него в Одессу - дальнейшие их отношения складывались очень тяжело: Юлия Яковлевна жаловалась на Айвазовского царю и всячески

препятствовала его общению с дочерьми. Впрочем, на склоне лет и семейное счастье улыбнулось художнику. В 1882 году он женился на Анне Никитичне Саркизовой, молодой вдове феодосийского коммерсанта. Анна Никитична была почти на 40 лет моложе Айвазовского, что не помешало ей стать его верной подругой и понимающим собеседником. В Феодосии художника чтили, как «отца города». Он настоял на строительстве порта в Феодосии и проведении железной дороги, возвел здание историко-археологического музея, основал картинную галерею, решил проблему снабжения города питьевой водой. «Не будучи в силах долее, - сообщал он, - быть свидетелем страшного бедствия, которое из года в год испытывает от безводья население родного города, я дарю ему в вечную собственность 50 тысяч ведер в сутки чистой воды из принадлежащего мне Субашского источника». Через открытые Айвазовским «Общие художественные мастерские» (своеобразный феодосийский филиал петербургской академии художеств) прошли Л. Лагорио, М. Латри, А. Фесслер, К. Богаевский, М. Волошин и др. Художник очень много путешествовал по свету, но всякий раз возвращался в родную Феодосию. «Мой адрес: всегда в Феодосии», - писал он П. Третьякову. С расцветом реалистической школы в русской живописи творческие позиции Айвазовского, продолжавшего работать в стилистике романтизма, несколько пошатнулось. Но всякий раз, когда начинали слишком громко говорить о том, что Айвазовский устарел, что он повторяет сам себя, эксплуатируя один и тот же набор наработанных приемов, художник показывал новую картину, делавшую эти толки совершенно неуместными. Так было с его шедеврами: «Радуга» (1873), «Черное море» (1881), «Среди волн» (1898). Начиная с 1860-х годов, «импровизационная» манера письма Айвазовского, не «копировавшего» мир с натуры, а как бы вспоминавшего и даже сочинявшего его, вступила в противоречие с новейшими тенденциями в тогдашней русской живописи, выражением которых стала организация на рубеже 1860-1870-х годов Товарищества передвижных художественных выставок. Передвижники исповедовали жесткий реализм,

романтически-взволнованным полотнам предпочитая социально-значимые работы. В это же время критики громко заговорили о том, что дарование Айвазовского иссякло, что он повторяет сам себя и, вообще, ничего кроме волн писать не может. Ответом на эти обвинения и явилась картина «Радуга», обозначившая новый этап в творчестве художника. С одной стороны, перед нами очередное «кораблекрушение» Айвазовского. Но, с другой, оно совсем не похоже на прежние его «кораблекрушения» и «бури». Не отказываясь от собственных принципов, он в этой работе сильно модернизирует их - особенно заметно это в колористическом решении полотна. Прежние «утрированные» (по собственному слову живописца) краски уступают место более сдержанному и вместе с тем более тонко разработанному колориту. Меньшая «придуманность», «реалистичность» - это очевидная реплика художника в диалоге с современностью. Хотя романтическая напряженность остается характерным признаком и этой работы. Персональные выставки, приносившие Айвазовскому немалый доход, следовали одна за другой: по их общему числу (более 120 выставок) он - абсолютный рекордсмен не только в отечественной, но, и пожалуй, в мировой живописи. Закат его был светел. «Счастье улыбнулось мне», - как-то заметил он о своей жизни, исполненной трудов и успехов. Умер Айвазовский у себя дома - 19 апреля (2 мая по новому стилю) 1900 года. Похоронили его рядом с древним армянским храмом. Таким образом, творчество И.К. Айвазовского - это энциклопедия моря. Большинство созданных им образов моря - это «грезы», рожденные воображением художника. Лишь во второй половине жизни он попытался привести свою эстетическую систему в соответствие с требованиями реализма. Айвазовский был необыкновенно плодовитым художником, что явилось прямым следствием его индивидуального подхода к живописи. За свою жизнь он написал более 6000 полотен. Львиная их доля приходится на морские пейзажи, более двух третей - на изображение бурь и штормов. Это - целая энциклопедия моря. Но неискушенный зритель, восхищающийся точностью деталей и реалистической

достоверностью работ Айвазовского, несказанно удивится, узнав, что художник практически никогда не писал с натуры, не делал эскизов к картинам и очень редко пользовался подготовительными набросками. И это была не прихоть гения, а - принципиальная позиция. Впрочем, встал на нее Айвазовский не сразу, хотя нужно заметить, что неизбежный для всякого творца период поисков и влияний в его случае оказался очень коротким. По большому счету, он пришелся на время учебы в Академии и первый год жизни в Италии. Среди мастеров, повлиявших на формирование манеры Айвазовского, следует выделить троих - Клода Лоррена, Сильвестра Щедрина и Карла Брюллова, который воздействовал на нашего героя творчески и нравственно.

Список литературы:

1. 50 художников. Шедевры русской живописи: еженедельное издание / издатель и учредитель: ООО "Де Агостини". - Москва: Де Агостини, 2010. – № 2. – 32 с.
2. Филиппова О.Н. Труды А.С. Пушкина и труды об А.С. Пушкине в библиотеке Ф.Е. Корша // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Ежемесячный научный журнал. – 2013. – № 1 (48). – С. 204-209.
3. Филиппова О.Н. В.А. Жуковский – выдающийся поэт и художник-любитель // АРТ-ПРОСТІР. Культурно-мистецький альманах. Випуск 1. Киев: Киевский университет имени Бориса Гринченко, 2015. С. 74-78.
4. Филиппова О.Н. И.К. Айвазовский – кумир А.П. Боголюбова // Современные мировые тенденции развития науки, технологий и инноваций (г. Ужгород, 28-29 июня 2019 г.). Херсон: Изд-во «Молодий вчений», 2019. С. 24-27.
5. Филиппова О.Н. А.С. Пушкин – художник и поэт // Инновационные приоритеты развития научных знаний (г. Киев, 29-30 марта 2019 г.). Херсон: Изд-во «Молодий вчений», 2019. С. 24-27.

6. Филиппова О.Н. Творчество Н.В. Гоголя - художника-любителя и почитателя А.С. Пушкина // Наука в XXI веке: инновационный потенциал развития / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (30 декабря 2022 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч.2 / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. - С. 181-183.
7. Филиппова О.Н. А.С. Пушкин - рисовальщик // Флагман науки. - №5 (5). Июнь. - 2023. - С. 80-85.